

В Диссертационный совет Д 170.003.02
на базе Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российский государственный
университет правосудия»

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Полозовой Дарьи Владимировны
на тему: «Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных
прав в Российской Федерации»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное
право**

Актуальность темы диссертационного исследования.

Любое право имеет ценность лишь постольку, поскольку может быть защищено.

Однако возможность эффективной защиты права зависит от множества обстоятельств: состояния действующего законодательства, особенностей функционирования судебной системы, правовой культуры общества и т.д. и т.п. При этом даже прекрасно написанное законодательство со временем начинает отставать от потребностей общественного развития, не соответствовать запросам общества и вызовам, стоящим перед ним. В этой связи избранная диссертантом тема относится к «вечным», к которым надо возвращаться вновь на каждом новом этапе развития общественного и технического прогресса.

Диссертант верно отмечает усложнение общественных и, как следствие, правовых отношений, связанных с интеллектуальными правами. А это означает необходимость корректировки существующих механизмов защиты интеллектуальных прав и поиска новых инструментов их защиты. Но создание новых инструментов оправдано только в том случае, если существуют очевидные пробелы в существующем инструментарии, не позволяющие в должной мере защитить интересы правообладателей с помощью имеющегося набора инструментов (возможно, с некоторыми исправлениями). Соответственно, анализ средств защиты как в плане их модернизации, так и введения новых инструментов, должен производиться комплексно, с учетом имеющихся, возможностей, существующих пробелов в правовом регулировании, перспектив корректировки отдельных инструментов и т.д., а не опираясь лишь на предложения по введению отдельного нового инструмента. В этой связи комплексное изучение средств правовой защиты интеллектуальных прав представляется очень важным. В то же время имеющиеся исследования преимущественно ограничены рассмотрением или отдельных способов защиты интеллектуальных прав или отдельных сфер (авторского права, товарных знаков и т.д.)

С другой стороны, развитие общественных отношений и законодательства часто опережает научные исследования. Вопросы системного рассмотрения средств защиты интеллектуальных прав остаются мало изученными даже в контексте четвертой части ГК РФ, тем более, имеющиеся исследования практически не затрагивают изменения, осуществлённые в гражданском законодательстве в 2014 г.

Все это свидетельствует о важности и актуальности исследования избранной диссертантом темы.

Кроме того, об актуальности избранной темы свидетельствует практическая применимость сделанных автором выводов, их значимость для правоприменительной практики.

Таким образом можно считать, что данная диссертационная работа является актуальной и представляет собой как теоретический, так и практический интерес.

В качестве цели своей работы диссертант указывает выявление содержания таких взаимосвязанных теоретических категорий интеллектуального права, как «объект защиты интеллектуальных прав», «субъект защиты интеллектуальных прав», «право на защиту интеллектуальных прав», «способы защиты интеллектуальных прав», «форма защиты интеллектуальных прав», систематизация на основе выработки классификационных критериев гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации, как прямо поименованных в законе, так и выводимых по его смыслу и практики их применения. Можно заметить, что достижение такой цели будет способствовать не только разрешению конкретных практических задач, но и развитию общетеоретической базы в области защиты интеллектуальных прав.

Для достижения указанной цели Д.В. Полозова считает необходимым решение следующих задач:

- выявить перечень интеллектуальных прав, подлежащих защите (объект защиты);
- определить субъектный состав лиц, наделенных правом применения гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав;
- определить содержание и уточнить с легальных и доктринальных позиций понятия «право на защиту интеллектуальных прав», «способ защиты интеллектуальных прав», определить формы применения способов такой защиты;
- выявить критерии и классифицировать способы защиты интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной и неюрисдикционной форме, в том числе определить место защиты интеллектуальных прав в общей системе гражданско-правовых способов защиты;

- разработать предложения по совершенствованию норм права, регулирующих исследуемую область правоотношений, и практики применения указанных правовых норм.

В целом, формулирование указанного перечня задач можно признать вполне корректным. В то же время как цель, так и задачи отражают намерение диссертанта провести комплексное системное исследование избранной темы.

Проведенный анализ данной диссертационной работы позволяет считать поставленную задачу в целом достигнутой, а задачи – выполненными.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Достоверность и новизна полученных результатов.

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка использованных источников и двух приложений (первое - суммирующее в табличной форме некоторые выводы автора и второе – указывающие статистические данные по рассмотрению судами Российской Федерации гражданских дел о защите интеллектуальных прав). Приведенные приложения в целом облегчают восприятие рассуждений автора и являются полезным дополнением к работе.

Структура диссертационного исследования обусловлена поставленной целью и задачами.

В первой главе «Теоретические основы гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав» диссертант рассматривает понятия, являющиеся базовыми для построения системы средств защиты интеллектуальных прав.

В первом параграфе главы рассматривается общее понятие интеллектуальных прав, подлежащих защите. Автор анализирует основные категории интеллектуальных прав (исключительное право, личные неимущественные права, иные права) рассматривает образующие их

правомочия, возможности защиты и т.д. Следует заметить, что анализ, проведенный диссертантом, намного выходит за рамки защиты права, диссертант делает важные общетеоретические выводы, например, о наличии особого квазиисключительного права, предложение выделения права на идентификацию (под которым предлагается понимать личное неимущественное интеллектуальное право юридического либо физического лица на идентификацию своим именем (наименованием) результата интеллектуальной деятельности, созданного организационным трудом такого лица). Данные выводы представляют большую значимость; в то же время очевидно, что эти вопросы требуют дополнительного изучения и обсуждения, вполне понятно, что в данной работе они не могли найти полноценного отражения.

Безусловный интерес представляет перечень рассматриваемых правомочий автора, хотя их группировка в ряде случаев как минимум спорна (например, включение правомочия распоряжения в состав исключительного права, в то время как распоряжение может осуществляться чем-то отличным от себя, не может существовать право на распоряжение самим собой).

Следует поддержать и выводы, которые делает диссертант при исследовании категории «иных прав».

В параграфе 2 рассматриваются субъекты применения гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав (с их систематизацией). Затронута и такая важная и сложная проблема как возможность наличия у юридического лица личных неимущественных прав.

В параграфе 3 дается общая характеристика понятия и содержания гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав. Автор отмечает, что правомочие защиты пронизывает субъективное гражданское право, скрепляя и обеспечивая (оберегая) его существование. Данный параграф носит общетеоретический характер, но обуславливает возможность как точной характеристики способов защиты отдельных интеллектуальных прав, так и построения системы способов защиты в целом. Весьма важны

рассуждения автора о правах субъекта интеллектуальных прав при реальной угрозе нарушения права, характеристика самозащиты права и т.д.

Критическое обобщение существующих в доктрине позиций осуществлено на достаточно высоком уровне, в то же время, можно отметить отсутствие в представленной работе анализа зарубежных исследований, посвященных данной проблематике.

Для дальнейшего исследования большое значение имеет проведенное диссертантом классификация способов защиты интеллектуальных прав.

Вторая глава диссертации посвящена отдельным способам защиты интеллектуальных прав, применяемых в юрисдикционной и неюрисдикционной форме защиты.

Рассматриваемые способы защиты объединены в две группы: абсолютно-правовые (параграф 1) и относительно-правовые (параграф 2). В параграфе 3 диссертантом строится общая система способов защиты интеллектуальных прав, применяемых в неюрисдикционной форме защиты, что является логическим завершением диссертационной работы.

Особый интерес представляет анализ специальных способов защиты, установленных только для защиты интеллектуальных прав. Важное практическое значение имеет и вопрос соотношения вины нарушителя исключительного права и возможности привлечения его к той или иной ответственности. К сожалению, в работе не учтено недавнее важнейшее решение Конституционного Суда от 13 декабря 2016 №28-П, заставляющее пересмотреть отношение к компенсации за нарушения исключительных прав. Причина этого вполне понятна, но объективно это обстоятельство снижает ценность анализа автора в отношении вопросов выплаты компенсации за нарушение исключительных прав.

Несомненный интерес представляет и рассмотрение проблемы применения норм о пресечении недобросовестной конкуренции при защите исключительных прав, анализ средств самозащиты интеллектуальных прав

(включая предложение новой статьи в ГК РФ, посвященной самозащите) и т.д.

В заключении систематизированы основные выводы диссертанта.

Положения, выносимые на защиту, в целом проработаны и достаточно аргументированы.

Следует признать, что, в частности, положения 1-3 проясняют существующую модель защиты интеллектуальных прав и имеют не только теоретическое, но и практическое значение.

Большое значение имеют положения, выносимые на защиту, относящиеся к квазиисключительному праву (положения 4-6), понятию, хотя и известному в доктрине, но практически не разработанному. Вообще, следует поддержать предложение выделить самостоятельное право на идентификацию организатора создания результата интеллектуальной деятельности. Это важный шаг в развитии теории организационных прав (находящейся еще на ранней стадии развития), а также в признании возможности существования личных неимущественных прав юридических лиц.

Интерес представляют и разработанные в данном диссертационном исследовании классификации способов защиты интеллектуальных прав.

Заслуживают положительной оценки и предложения диссертанта по изменению действующего законодательства, хотя они еще требуют дополнительной проработки.

Положительным моментом работы является рассмотрение и ряда новых вопросов правового регулирования – правовой характеристики интернет-сайтов, особенностей «открытых лицензий» и т.д.

Автором изучен большой объем научной литературы, проанализирована судебная практика. К сожалению, за пределами внимания автора полностью осталась зарубежная доктрина и судебная практика, что особенно досадно как в связи с сближением российской правовой системы с

зарубежными системами, так и в связи с приобретением использования интеллектуальной собственности глобального характера.

Основные результаты диссертации опубликованы в тринадцати научных публикациях автора, в том числе в девяти рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Автореферат отражает содержание диссертации и полученные выводы. Содержание диссертации соответствует заявленной специальности.

Несмотря на общую положительную оценку представленного исследования, сделанных автором выводов и результатов, к диссертации имеются следующие замечания:

1. Д.В. Полозова, раскрывая состав правомочий, входящих в состав исключительного права, высказывает целый ряд спорных утверждений, которые требуют, как минимум, дополнительной аргументации.

Например, весьма спорно выделение в составе исключительного права правомочия на распоряжение самим исключительным правом (стр. 20, 22), поскольку это означает право распоряжаться самим собой. Тем более странно, что диссертант считает эту дискуссионную точку зрения «бесспорной» (стр. 21).

Неоднозначным является и выделение в составе исключительного права правомочия на собственные действия. Представляется, что для самостоятельного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации не требуется исключительное право (что видно на примере объектов, вошедших в общественное достояние), основным для исключительного права является «запретительный» элемент – возможность запрещать третьим лицам использовать такой объект.

2. Автор полагает, что лицо, которому предоставлено право использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по договору, приобретает ряд правомочий, входящих в состав исключительного права (стр. 23). Но это не соответствует модели, закрепленной в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации, где исключительное право в полном объеме всегда остается за правообладателем, а лицензиат получает особое право, которое может быть определено как «вторичное», право использовать соответствующий объект. Если же встать на позицию диссертанта, это будет означать, что правообладатель, заключая лицензионный договор, утрачивает, например, возможность распоряжения исключительным правом, право защиты и т.д.

Столь же сомнительно и утверждение, что право использования объекта, предоставляемое лицензиату по лицензионному договору, является частью исключительного права (стр. 23). В соответствии с п. 1¹ ст. 1236 ГК РФ возможность использования объекта самим лицензиаром определяется лицензионным договором, однако это было бы невозможно, если бы «право использования» уходило бы из состава исключительного права лицензиату.

3. Вызывает возражения и рассмотрение односторонней сделки, описанной в п. 5 ст. 1233 ГК РФ, как предоставляющей право использования результата интеллектуальной деятельности (стр. 26). Д.В. Полозова в дальнейших рассуждениях приходит к выводу, что в данном случае имеет место особый вид лицензии, т.е. двусторонний договор. Но данный пункт ст. 1233 ГК РФ даже не упоминает какого-либо акцепта со стороны пользователя, именно потому, что речь идет об односторонней сделке, а такая сделка предоставить право не может, да еще «неопределенному кругу лиц». Нигде в п. 5 ст. 1233 нет указаний на заключение договора между сторонами.

В действительности, правовая конструкция, закрепленная в указанной норме, не предполагает возникновения каких-либо обязательственных отношений между правообладателем и пользователем, это совершенно иная модель, которая может быть охарактеризована как самоограничение права. Именно поэтому указанная норма употребляет выражения «предоставить возможность», а не «предоставить право», «заявление», а не «оферта» или «предложение» и т.д.

4. Д.В. Полозова по сути соглашается с С.П. Гришаевым в том, что все авторские правомочия производны от права автора на имя (стр. 32). Однако право определять форму указания имени само по себе носит производный характер от права авторства: право на имя вытекает из права авторства, но не наоборот.

5. Не вполне убедителен диссертант в своем предложении указать в абзаце 3 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 что личные неимущественные права **автора** принадлежат физическим лицам. Поскольку ст. 1228 ГК РФ уже определяет автора как физическое лицо (гражданина), такое разъяснение является тавтологичным.

6. Требуется дополнительной аргументации предложение лишить организации по управлению авторскими и смежными правами на коллективной основе права предъявлять требования в суде от своего имени (стр. 53). Фигура процессуального истца хорошо известна в праве и дает существенные преимущества в целях обеспечения оперативного пресечения правонарушений.

7. Несколько противоречиво автор диссертационного исследования раскрывает понятие способа защиты интеллектуальных прав: указывая, что

это «непосредственное требование» и, одновременно, называя его «вариантом реализации правомочия требования» (стр. 65). Представляется, что определять способ защиты как непосредственное требование является неверным, не соответствующим общему понятию слова «способ».

8. В работе присутствуют и отдельные неточности формулировок.

Так, вряд ли можно назвать принадлежность права лицу, создавшему соответствующий результат интеллектуальной деятельности и отсутствие отчуждения права «спецификой применения такого способа защиты личных неимущественных прав, как признание права авторства...» (стр. 99-100), скорее речь идет об условиях применения этого способа защиты.

Указанные замечания и вопросы преимущественно носят дискуссионный и уточняющий характер и в целом не снижают ценности диссертационного исследования. Ряд замечаний могут быть сняты в ходе публичной защиты.

Содержание работы позволяет признать, что она выполнена на высоком теоретическом и профессиональном уровне, в ней сделан целый ряд обоснованных выводов и предложений, представляющих теоретический и практический интерес. Выводы, выносимые на защиту, обладают научной новизной и, в основном, хорошо аргументированы.

Вышеизложенное позволяет заключить, что диссертация Полозовой Д.В. на тему: «Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации» соответствует требованиям, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842., а Полозова Д.В. заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 -

*гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право.*

Официальный оппонент:

кандидат юридических наук,

главный юрист

по интеллектуальной собственности

ООО «Управляющая компания «РОСНАНО»

В.О. Калятин

Адрес: 117036, Москва, просп. 60-летия Октября, д. 10А

e-mail: vitaly.kalyatin@rusnano.com, 8 (985) 970 03 20.

«18 мая 2017 г.

Подпись Калятина Виталия Олеговича удостоверяю

Руководитель направления

по кадровому администрированию

ООО «Управляющая компания «РОСНАНО»

Сабуканова М.Н.